

ОДКБ в новой системе координат глобальной международной безопасности.

Новые вызовы и угрозы безопасности для государств ОДКБ и формы реагирования на них.

(Доклад Директора Института международных исследований МГИМО МИД России
А. А. Орлова на заседании Научно-экспертного совета ОДКБ 30 мая 2016 г.)

Спецификой современного момента исторического развития является происходящее в режиме реального времени кардинальное изменение геополитической картины мира. Завершился период партнерских отношений между Россией и Западом, занявший порядка трети века и начавшийся еще в последние годы перестройки в СССР. На смену партнерству приходит новая структура международных отношений, которая, вероятно, будет построена на гораздо более прагматичных началах, лишенных необоснованных иллюзий и завышенных ожиданий, прежде всего с нашей стороны.

Новая структура пока до конца не сформировалась, но основные её черты и характеристики просматриваются вполне рельефно. Ясно, что однополярный, американоцентричный мир себя не оправдал и оказался абсолютно не эффективным. Этот мир окончательно разбалансировал всю систему международных отношений, что выразилось в невиданном прежде количестве региональных и локальных конфликтов, а в последние два года и в возвращении прямой конфронтации между Россией и Западом, которую кто аллегорически, а кто и прямо называет второй «холодной войной». США даже не скрывают, что вернулись к политике «сдерживания» России, от которой, по правде говоря, не на словах, а на деле никогда и не отказывались. Многие эксперты пророчат возобновление в полном объеме гонки вооружений, причем, по мнению ряда из них, она уже началась. Идет ползучее разрушение системы договоров в сфере ограничения вооружений и разоружения, определявших международную стабильность в конце XX – начале XXI вв. Вновь на горизонте забрезжила угроза глобального термоядерного конфликта, существенное сокращение которой всегда преподносилось как одно из главных достижений постбиполярного мира.

Международные отношения продолжают усложняться, а их развитие становится настолько труднопредсказуемым, что последовательность и характер событий сложно спрогнозировать даже на ближайшую перспективу.

При этом возможности исторического Запада господствовать в современном мире объективно постоянно сокращаются. Время его полутысячелетнего господства, видимо, подходит к концу. Это касается и экономики, и политики, и военной сферы, и культуры, и идеологии, и моральных ценностей, многие из которых едва ли можно отнести к таковым по целому ряду объективных критериев. Происходит перераспределение потенциала влияния в мире в пользу Востока и особенно Азиатско-Тихоокеанского региона. Соответственно, изменяется привыч-

ное соотношение сил между государствами, хотя происходит это постепенно, а поэтому малозаметно для обывателя, прежде всего на Западе, занятого решением своих житейских проблем.

Важными элементами нового полицентричного мира становятся новые геополитические или крупные региональные игроки, такие как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Иран, Турция, ЮАР, Саудовская Аравия, Мексика и другие. Формируются новые, неклассические объединения государств, самым заметным из которых является БРИКС.

Одновременно позиции традиционных лидеров, стоявших за спиной США – Великобритании, Франции, Германии, – ослабевают. Особенно это заметно на фоне перешедшего в фазу многолетней стагнации мирового финансово-экономического кризиса, который особенно сильно поразил «старую» Европу. Возможно, еще в полной мере не трещит по швам, но совершенно точно испытывает серьезные проблемы Евросоюз, формально ради заключения договора, об ассоциации с которым разразился кризис на Украине. Так называемый «брекзит» Великобритании создает прецедент выхода из Евросоюза, сама перспектива которого до недавних пор считалась не более чем абстракцией.

Налицо углубление глобальной конкуренции, которая также усиливает нестабильность мировой системы. Конкуренции за природные ресурсы – газ, нефть, другие полезные ископаемые, воду и за человеческий, как сейчас говорят, капитал.

Неолиберальная глобализация, что вполне очевидно, не в состоянии купировать негативные тенденции мирового развития. Они только обостряются. Курс на создание по инициативе и под эгидой США двух партнерств – Транстихоокеанского и Трансатлантического – можно рассматривать как начало глобальной перестройки мировой финансово-экономической системы под интересы Вашингтона и отказ от прежней модели, одним из стрелковых элементов которой была ВТО, в которую Россия с упорством, достойным лучшего применения, стремилась попасть в течение без малого двух десятилетий.

Два года назад, когда произошел подержанный, а, по сути, срежиссированный Западом госпереворот на Украине, было трудно объективно оценить: является ли обострение его (Запада) отношений с Россией случайностью или закономерностью. Сегодня можно уверенно говорить о том, что Запад сделал выбор в пользу конфронтации с Россией не спонтанно, а вполне осознанно. Это – долговременный выбор. Какова конечная цель этой политики – до конца не ясно до сих пор. Если она в том, чтобы согнуть, сломать Россию, привести к власти у нас, как на Украине, некое марионеточное правительства, то это, мягко выражаясь, недалёковидная и опасная политика. При этом необходимо учитывать, что тенденции, определяющие мировую политику, складываются надолго и для того, чтобы их переломить, нужно и время, и явно выраженная устойчивая политическая воля. Как это было в период разрядки между Востоком и Западом, уходящей своими корнями в 60-е гг. прошлого века и положившей начало концу «холодной войны».

К сожалению, можно утверждать, что курс Запада на конфронтацию с Россией – это новая геополитическая реальность, исходя из которой мы должны выстраивать свою политику. И никаких признаков отхода от этого курса не просматривается. Об этом ясно говорят, в частности, итоги саммита «группы 7» в Японии, прошедшего в мае с. г. Там подтвердили, что Запад не намерен отказываться от антироссийских санкций, а, напротив, даже допускает их дальнейшее ужесточение. У нас, на мой взгляд, слишком мало говорят о юридической природе санкций. Санкции, если они введены не по решению Совета Безопасности ООН, – это вид агрессии, в данном случае экономической. И их необходимо воспринимать только так и никак иначе. Введя экономические санкции против России, Запад переступил невидимую «красную линию», разделяющую мир и иное состояние международных отношений, которое, может быть, пока в полной мере не война, но уже и не полноценный мир.

Любые наши самостоятельные действия на международной арене, в основе которых лежат наши национальные интересы, встречают жесткую оппозицию Запада, который (как пылесос) «засасывает» в зону своего влияния и контроля всё новые государства и территории. Последний пример – подписание документа о присоединении к НАТО Черногории, несмотря на активные протесты, возможно, большей части населения этой страны. На очереди, судя по всему, – Сербия. Это, как можно предположить, – составные элементы борьбы за контроль над Средиземным морем и прилегающим к нему пространством. Потом могут быть предприняты практические шаги по включению в альянс Украины, Грузии и Молдавии. Дальнейшей его целью вполне может стать и Азербайджан.

Всё это, конечно, не сиюминутная, но вполне реальная перспектива, которая может напрямую затронуть ОДКБ.

Запад добивается своих целей разными путями: через подкуп элит, организацию «цветных» или каких-то еще революций, информационные войны, провоцирование разноплановой нестабильности, в том числе экономической.

Мы, со своей стороны, не скрываем, что заинтересованы в безблоковом мире. Об этом неоднократно заявлялось с самых высоких трибун. Но в настоящее время такой мир нереален. НАТО идет по пути своего расширения, укрепления внутривблоковой дисциплины, роста военных расходов, значительного увеличения числа совместных учений, в том числе в непосредственной близости от российских границ, направленных на качественное повышение уровня взаимодействия контингентов стран-членов.

Самостоятельность членов альянса в современных условиях — это иллюзия. Даже крупные государства — члены НАТО не способны ныне на проведение независимой политики, как это было в эпоху Де Голля, Брандта и других знаковых фигур европейского Запада. Вашингтон, а не Брюссель, является сегодня истинным центром альянса.

В жестких условиях прессинга, которому подвергается Россия, причем по самым различным направлениям — от политики и экономики до спорта, нам не остается ничего другого, как реагировать на это, в чем-то даже повторяя опыт НАТО. Сохраняя приверженность демократическим принципам, заложенным в основу деятельности ОДКБ, Организация должна в то же время значительно повысить уровень своей внутренней консолидации, согласованность действий ее членов на международной арене. Одновременно надо быть готовыми к тому, что Запад продолжит проведение в отношении ОДКБ своего традиционного, разрушительного курса. О чем идет речь? Он (Запад) будет стремиться поколебать внутреннее единство Организации, вычленив и оторвать от нее «слабые звенья», сеять семена взаимного недоверия и подозрительности. Такой линии необходимо противопоставить дух союзничества, твердое осознание того, что в нашем единстве — сила.

Расчеты на то, что совместная борьба с международным терроризмом может стать детонатором восстановления нормальных отношений с Западом, в полной мере не оправдались. Не отвергая возможность сотрудничества по отдельным направлениям, Запад в то же время постоянно акцентирует, что намерен неуклонно добиваться реализации своих целей в главном — демонстрации своей доминирующей роли в современном мире.

Сегодня полем сложной военно-политической игры является Сирия. Наши оппоненты выстраивают здесь замысловатую комбинацию, стремясь максимально принизить роль России в разгроме террористических бандформирований, ведя с нами активную информационную войну, в которой они не брезгают ничем, вплоть до откровенной лжи и подтасовок, и продолжая изображать президента Асада и законные вооруженные силы Сирии как неких современных варваров, ведущих бесчеловечную войну с собственным народом. При этом роль истинных организаторов сирийской трагедии — американских и европейских кукловодов, местных псевдодемократических марионеток, материальных и финансовых спонсоров из числа крупных мусульманских государств — искусно камуфлируется и подгоняется под заданные западным агитпропом параметры.

В последние недели ситуация в Сирии и Ираке приобрела новую динамику. Видимо, понимая, что «свалить» режим Асада в ближайшее время нереально, США перешли к действиям, напоминающим по своей внутренней логике последние месяцы войны с фашистской Германией. Задача состоит в том, чтобы захватить как можно больше территории, в максимальной степени воспользовавшись плодами победы, добытой в значительной степени «чужими руками». Если американские союзники в регионе возьмут ряд крупных городов, контролируемых ИГИЛ¹, то можно будет громогласно заявить, что победа над «Исламским государством» одержана проамериканской коалицией при решающей роли США. В последующем это даст возможность организовать новое давление на Асада и Россию.

Куда могут направиться боевики ИГИЛ из Сирии и Ирака в случае их разгрома в этих странах? Это сегодня весьма важный вопрос. Если в Афганистан с последующей массовой инфильтрацией на территории сопредельных центральноазиатских государств — это один сценарий, причем, видимо, наиболее опасный для ОДКБ. Если в другие места, прежде всего в Ливию, где боевики ИГИЛ уже обосновались, и далее в нефтедобывающие страны Африки, в частности в Нигерию, где мусульманские экстремистские организации существуют давно и могут служить базой для ИГИЛ, — это другой сценарий, объективно менее тревожный для нас.

¹ИГИЛ — запрещенная в России террористическая организация.

И первый, и второй сценарии являются вполне вероятными. Второй сценарий может оказаться более привлекательным для ИГИЛ в силу возможности организации «нефтяного» промысла. Нефть для ИГИЛ на сегодня — это деньги, возможность самофинансирования при минимальной спонсорской помощи извне. То есть возможность выживания.

В то же время не секрет, что международные террористы продолжают рассматривать центральноазиатские государства в качестве резервной площадки, а также плацдарма для дальнейшего продвижения, в том числе в направлении ряда регионов России. Поэтому афгано-среднеазиатский вариант возможной экспансии ИГИЛ должен оставаться центральным для ОДКБ.

Не следует упускать из вида и то обстоятельство, что страны Центральной Азии и Казахстан остаются под прицелом Запада, который руками своих сторонников в этих государствах может постараться осуществить в ряде из них революции по украинскому рецепту, с местными «майдами» и задействованием хорошо известных сегодня приемов стремительного захвата власти, воспользовавшись, в частности, преклонным возрастом лидеров ряда государств этого региона.

В условиях нагнетания напряженности вблизи границ России, размещения в ряде соседних с нами стран элементов ЕвроПРО Запад в ближайшей перспективе вряд ли обойдет своим вниманием и Белоруссию.

Необходимо внимательно следить за развитием ситуации в Нагорном Карабахе, который, при известных обстоятельствах, может стать своего рода «разменной монетой» в сложной военно-политической игре Запада в Кавказском регионе и в контексте сирийского конфликта.

Какой могла бы быть линия действий ОДКБ в этой ситуации?

Первое. Необходимо постоянно повышать уровень внутренней консолидации. Возможно, это — главное.

Второе. Следует продолжать наращивать потенциал совместных действий стран-членов в кризисных условиях, в том числе по противодействию террористической угрозе. Напомню в этой связи, что американцы постоянно ставят перед своими партнерами по НАТО вопрос об увеличении их вклада в общие усилия альянса, в том числе и в финансовом плане.

Третье. Нужно активно развивать сотрудничество с нашими потенциальными союзниками в азиатском регионе, прежде всего с Китаем, Индией и, при известных обстоятельствах, Ираном. Возможно, следовало бы продумать вопрос об ассоциированном членстве в ОДКБ или введении категории партнера ОДКБ.

Четвертое. Не следует отказываться от возможности взаимодействия с НАТО или его отдельными членами по тем вопросам, где они готовы к сотрудничеству, в частности по проблематике противодействия международному терроризму, наркотрафику и оргпреступности.

Пятое. В информационно-пропагандистском плане, несмотря на активное противодействие Запада, нам необходимо стремиться закрепить за Россией образ великой миролюбивой державы, успешной модели плодотворного, взаимопользительного сосуществования в условиях единого государства различных этносов и религий, а за ОДКБ — имидж оплота дружбы и стабильности в зоне ответственности Организации, прежде всего в Центральной Азии.

Информационно-пропагандистская работа обязательно должна быть наступательной, нестандартной, трудно предсказуемой для наших оппонентов. Их нужно лишить инициативы, поставить в положение реагирующих, отвечающих на наши вопросы, а не задающих их нам.

Орлов Александр Арсеньевич,

канд. ист. наук., директор Института международных исследований
МГИМО МИД России, проф. кафедры дипломатии МГИМО.

119454, Москва, просп. Вернадского, 76, E-mail: ORLOV_A@mgimo.ru

Аннотация

Спецификой современного момента исторического развития является кардинальное изменение геополитической картины мира. Завершился период партнерских отношений между Россией и Западом. На смену партнерству приходит новая структура международных отношений, которая будет построена на гораздо более прагматичных началах. При этом очевидно, что однополярный, американоцентричный мир себя не оправдал и оказался абсолютно не эффективным. Этот мир окончательно разбалансировал всю систему международных отношений, что выразилось в неви-

данном прежде количестве региональных и локальных конфликтов, а в последние два года и в возвращении прямой конфронтации между Россией и Западом, которую называют второй «холодной войной».

Ключевые слова: Россия, ОДКБ, Запад, НАТО, международная безопасность.

**The CSTO in new system of coordinates of the global international security.
New calls and threats to security for the states of the CSTO
and a form of response to them.**

(The report of the Director of Institute for International Studies of MGIMO the MFA of the RF A. A. Orlov at a meeting of Scientific Advisory Council of the CSTO on May 30, 2016)

Alexander A. Orlov, PhD (History), Director, Institute for International Studies; Professor, Department of Diplomacy; Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary MGIMO University.
76 Vernadsky Ave, 119454, Moscow. E-mail: ORLOV_A@mgimo.ru

Summary

Specifics of present moment of historical development is cardinal change of a geopolitical picture of the world. The period of partnership between Russia and the West came to an end. Partnership is succeeded by new structure of the international relations which will be constructed on much more pragmatic basis. At the same time it is obvious that the unipolar world was absolutely not effective. This world finally disbalanced all system of the international relations that was expressed in the number of the regional and local conflicts unprecedented before, and in return in the last two years of direct confrontation between Russia and the West.

Keywords: Russia, CSTO, West, NATO, international security.

